

М. И. Крупянко

**СОВЕТСКО-
ЯПОНСКИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ**

АКАДЕМИЯ НАУК
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНО
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕ

М. И. Крупянко

СОВЕТСКО- ЯПОНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1982

· Ответственный редактор
Б. Г. САПОЖНИКОВ

В монографии исследуются история и современный этап развития советско-японских экономических отношений (1957—1980), включая торговлю, экономическое и научно-техническое сотрудничество, рыболовные отношения. Автором рассматриваются традиции и специфика двусторонних торгово-экономических связей между СССР и Японией, а также факторы, осложняющие их нормальное развитие. Намечаются перспективы экономического сотрудничества на 80-е годы.

К $\frac{0604010000-140}{013(02)-82}$ 120-82

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1982

В 1982 г. исполняется 25 лет со дня подписания Торгового договора между СССР и Японией

На протяжении всей своей истории Советский Союз последовательно выступал за укрепление взаимовыгодных, добрососедских отношений со всеми странами независимо от характера их социальных систем и уровней экономического развития. Уже с первых дней своего существования Советское государство предпринимало конкретные шаги по развитию международного сотрудничества с капиталистическими странами, учитывая как экономические интересы народного хозяйства молодой республики, так и политические факторы стабилизации международных отношений.

Важное место в системе внешнеэкономических связей Советского Союза с капиталистическими государствами занимают советско-японские отношения. История их развития является характерным примером последовательной реализации на практике принципов мирного сосуществования государств с различными социальными системами, убедительным свидетельством важности закрепления разрядки международной напряженности между ними путем осуществления стабильных взаимовыгодных торгово-экономических и научно-технических связей. Мирное сосуществование, по Ленину,—это не только сохранение мира, но и разностороннее сотрудничество, которое содействует укреплению мирных отношений между странами. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что «намеченная еще В. И. Лениным политика мирного сосуществования оказывает все более определяющее влияние на современные международные отношения. 70-е годы показали это со всей убедительностью. Жизнь требует плодотворного сотрудничества всех государств во имя

решения мирных, конструктивных задач, стоящих перед каждым народом и всем человечеством» [14, с. 25—26].

Для советско-японских экономических отношений на современном этапе свойственны многие общие черты, характерные для торгово-экономических связей СССР с другими промышленно развитыми капиталистическими странами. Они развиваются в рамках системы экономических отношений Восток — Запад, важными элементами которых являются значительное увеличение по сравнению с предшествующими периодами объема взаимной торговли, переходящей на долгосрочную основу, стабильный рост экспорта социалистических стран в капиталистические наряду с ростом закупок в этих странах промышленной продукции, широкое развитие новых форм экономического сотрудничества, и прежде всего долгосрочных проектов, включая компенсационные соглашения; обмен научно-техническими достижениями, практически отсутствовавший в период «холодной войны». Развитие получил также институт кредитного обеспечения экономических связей. Первые шаги делаются в области сотрудничества на многосторонней основе.

Наряду с общими закономерностями развития экономических связей Восток — Запад для экономических отношений между СССР и Японией характерны и некоторые специфические черты. Советский Союз, и прежде всего его восточные районы, в географическом отношении близко расположены к Японии, что позволяет экономить на транспортных расходах при прочих равных условиях. Обе стороны проявляют заинтересованность в сотрудничестве по реализации проектов развития природных ресурсов и производительных сил Сибири и Дальнего Востока на взаимовыгодной основе, что имеет важное значение для экономики обеих стран, в том числе и для расширения торговли между ними. Большое значение имеет также традиционный характер отношений между двумя странами в области рыболовства. Наконец, СССР и Япония относятся к развитым в промышленном отношении государствам, которых отличает многоотраслевой характер экономических и внешнеторговых структур, исключающий конкуренцию как с местным производством, так и на мировом рынке, что

создает возможность для развития двусторонних торгово-экономических связей без ущерба для интересов третьих стран. Все это тесно сближает СССР и Японию как торговых партнеров.

В своих экономических отношениях с Японией Советский Союз исходит из того, что логика развития производительных сил в условиях научно-технической революции оказывает непосредственное воздействие на интернационализацию хозяйственных связей между различными странами. В основе этого объективного процесса лежат постоянно расширяющиеся потребности дальнейшего развития общественного производства на базе современных достижений науки и техники, что создает реальные предпосылки для поиска совместных путей решения сложных экономических, производственных и научно-технических задач в таких районах, как Сибирь и Дальний Восток, где сооружение современных крупномасштабных промышленно-технических комплексов предполагает широкую производственную кооперацию и специализацию между государствами.

Вместе с тем Япония, которая еще в 60-е годы занимала лидирующее положение среди промышленно развитых капиталистических стран в торговле с СССР, в 70-е годы стала уступать свои позиции западноевропейским странам, и в первую очередь Федеративной Республике Германии. Одна из причин этого — политика японского правительства, которое в ущерб интересам широких деловых кругов страны следует курсу США на ограничение торгово-экономических связей с Советским Союзом по «политическим мотивам», что ведет к нарушению сложившихся связей, к потере выгодного торгового партнера — Советского Союза. Известную негативную роль во внешнеторговой политике Японии в отношении СССР играет «китайский фактор». Экономические связи между Советским Союзом и Японией осуществляются на более узкой договорно-правовой основе по сравнению с другими ведущими капиталистическими странами. Сотрудничество между СССР и Японией регулируется не межправительственным долгосрочным соглашением, на котором уже давно базируются торгово-экономические связи Советского Союза с ФРГ, Францией, Великобританией, Италией, а отдельными генеральными и кредитными соглашениями, что

сдерживает перспективы развития сотрудничества в виде долгосрочной программы.

От отношений с другими капиталистическими странами существенно отличаются также и связи СССР с Японией в области производственного сотрудничества. Во-первых, они ограничиваются лишь рамками сотрудничества в реализации топливно-сырьевых проектов и не развиваются в обрабатывающей промышленности по примеру других западноевропейских стран. Во-вторых, в экономических отношениях Советского Союза и Японии отсутствует такая новая форма производственной кооперации Востока с Западом, как создание совместных промышленных объектов. В-третьих, в отличие от стран Западной Европы и США, которые имеют в СССР ряд банковских учреждений, а советская сторона — в этих странах, Советский Союз, не открыл аналогичных учреждений в Японии, а Япония — в СССР.

В-четвертых, между нашими двумя странами не получило развитие производственное сотрудничество при выполнении крупных внешнеторговых заказов третьих стран, давно вошедшее в практику отношений СССР с западноевропейскими фирмами.

Однако несмотря на эти проблемы, большинство из которых свидетельствует о том, что сторонам необходимо прилагать постоянные усилия для совершенствования механизма двусторонних экономических связей, их результаты и перспективы говорят о наличии объективных предпосылок взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Как подчеркивал Л. И. Брежнев, «для развития широких и прочных взаимовыгодных отношений между нашими странами есть солидная основа» [122, 26.X.1976].

Развивая экономические связи с Японией, Советский Союз руководствуется не только коммерческой стороной дела. Большую роль играет политический аспект этих связей. На первых этапах развития советско-японских торгово-экономических отношений политические интересы молодой Советской Республики требовали поиска путей нормализации двусторонних отношений с Японией на Дальнем Востоке. В настоящее время в условиях обострения международной обстановки, активизации противников разрядки и улучшения отношений с СССР нормальное развитие двусторонних отношений

имеет важное значение как фактор политической стабильности в Азии. Сотрудничество в экономической сфере призвано содействовать этому процессу.

Для Японии заинтересованность в развитии отношений с Советским Союзом также определяется факторами экономического и политического порядка.

Большое значение внешнего рынка для развития японской экономики предполагает основные направления внешнеэкономической политики этой страны в отношении Советского Союза. Япония традиционно исходила из целесообразности диверсифицированного подхода к формированию торговых связей с другими странами. Правда, в послевоенные годы, в результате поражения японского милитаризма во второй мировой войне и заключения военно-политического союза с США, Япония в первую очередь ориентировалась на рынки промышленно развитых государств, среди которых приоритет был отдан США. Вместе с тем привязанность к американскому рынку не означала отказа от глобальной внешнеэкономической стратегии. Развивая свои отношения с США, Япония одновременно предпринимала усилия к активизации внешнеэкономических связей с большим кругом стран, в том числе с государствами Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, а также с социалистическими странами. При этом в последние десятилетия отмечался повышенный интерес к расширению географической диверсификации японской внешней торговли. Это было связано, с одной стороны, с нарастанием трудностей и противоречий в торговле Японией со своим главным партнером — США и, с другой — с ухудшением хозяйственного положения ведущих капиталистических государств в целом и в самой Японии в частности.

В деловых кругах Японии хорошо понимают преимущества от торговли и экономического сотрудничества с СССР. Советский Союз осуществляет экономические связи без всяких дискриминационных ограничений и не использует их для получения каких-либо политических выгод и преимуществ. Курс Советского правительства на ускоренное развитие производительных сил Сибири и Дальнего Востока, возможность гарантированных поставок многих видов промышленного сырья, полуфабрикатов, а также энергоносителей на базе долгосрочных

соглашений представляет особый интерес для японской экономики в условиях неустойчивого капиталистического рынка сырья и топлива. Он полностью согласуется с нынешней политикой Японии на диверсификацию не только рынков сырья и топлива, но и рынков сбыта, поскольку Советский Союз располагает возможностями для расширения импорта японской продукции и в количественном и в качественном отношении. Последнее отвечает задачам перестройки японской промышленности и внешней торговли в сторону увеличения производства и экспорта сложной наукоемкой продукции. И, наконец, производство дополнительного количества дефицитного промышленного сырья и энергетического топлива за счет использования крупных месторождений Сибири и Дальнего Востока может способствовать стабилизации цен мирового рынка на сырье и топливо, в чем также крайне заинтересована Япония.

Наряду с этим, развивая взаимовыгодные торгово-экономические отношения с СССР, официальные круги Японии не могут не учитывать и политические факторы японо-советских экономических связей. Последовательная борьба Советского Союза за разрядку напряженности и широкое международное сотрудничество, выдвижение им конструктивных предложений, направленных на создание прочной системы мира и безопасности в Азии на коллективных началах, бескорыстная братская помощь вьетнамскому народу, народам Лаоса, Кампучии упрочили доверие азиатских стран к Советскому Союзу. В то же время в Японии понимают, что в условиях сохранения американского военного присутствия в Азии, с одной стороны, и проявления экспансионистских, авантюристических элементов в политике руководства КНР — с другой, миролюбивый внешнеполитический курс Советского Союза выступает как стабилизирующий фактор в азиатско-тихоокеанском регионе. Это открывает для Японии путь к развитию контактов со всеми странами социализма, что отвечает экономическим и политическим интересам Японии, так как расширяет зону маневрирования японской дипломатии и укрепляет позиции страны в ее отношениях с США и с Китаем. Кроме того, Япония заинтересована в стабилизации политической обстановки в районах, прилегающих к Индийскому и Тихому океанам, через которые проходят

морские пути снабжения страны нефтью и сырьевыми товарами из стран Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии и Африки. Именно Советский Союз поставил вопрос о коллективном обеспечении мира и безопасности в Азии, а также в районах Индийского и Тихого океанов, как об одной из важнейших проблем современности, и ведет неустанную борьбу за претворение ее в жизнь.

Анализ проблем советско-японских экономических отношений стал важной задачей советских исследователей, во-первых, потому, что эти проблемы имеют большое практическое значение, как фактор повышения эффективности народного хозяйства СССР, и, во-вторых, потому, что их разработка является определенным вкладом в теорию и практику мирного сосуществования государств с различным общественным строем на современном этапе.

Советские исследователи уже внесли в изучение этой проблемы значительный вклад. Среди специалистов, в работах которых затрагиваются различные аспекты этой проблематики, следует назвать П. Д. Долгорукова, В. Б. Спандарьяна, С. К. Игнатушенко, Д. В. Петрова, И. А. Латышева, Л. Н. Кутакова, К. М. Попова, Я. А. Певзнера, Н. К. Кудобина, Ю. С. Столярова, В. Н. Березина, С. А. Дийкова, М. М. Максиму И. В. Казакова и др. Советские авторы приходят к выводу о том, что на примере развития взаимовыгодных экономических отношений между СССР и Японией выигрывают не только народные хозяйства обеих стран.

Создаются благоприятные условия для обеспечения безопасности и сотрудничества между государствами противоположных общественных систем. Кроме того, конструктивное развитие отношений мирного сосуществования заметно сдерживает усилия тех реакционных кругов Японии, США и Китая, которые хотели бы осложнить процесс оздоровления политического климата в мире, подорвать разрядку, использовать имеющиеся трудности и проблемы в отношениях стран с различным социальным строем в собственных политических интересах. Однако попытки этих кругов сыграть на противоречиях различных сил и противопоставить их друг другу, как справедливо считают советские исследо-

ватели, имеют под собой весьма шаткую основу и не сулят успеха их инициаторам.

В Советском Союзе еще не появлялись работы монографического плана, в которых бы давалось систематизированное исследование различных аспектов советско-японских экономических отношений в процессе их исторического развития. Настоящая работа в какой-то мере восполняет этот пробел, поскольку в ней обобщаются исследования как советских, так и зарубежных, прежде всего японских, авторов по этой теме.

Глава I

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА 1957 г. И АКТИВИЗАЦИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 60-е ГОДЫ

Советско-японские экономические отношения в условиях отсутствия Торгового договора (1917—1956)

С первых дней своего образования Советское государство стремилось к мирному сосуществованию с соседней Японией, к установлению с ней взаимовыгодного сотрудничества. При этом коммунистическая партия и Советское правительство исходили из того, что для развития нормальных и разносторонних экономических отношений между двумя странами имеются необходимые объективные условия, в основе которых лежат выгоды международного разделения труда. Советский Союз стремился к развитию делового сотрудничества с Японией, исходя из ленинского учения о необходимости мирного сосуществования стран с различными социально-экономическими системами. Что же касается Японии, то ее отношение к Советскому государству отличалось двойственным подходом: с одной стороны, экономические и торговые интересы Японии не могли не толкать наиболее дальновидную часть ее правящих и деловых кругов на путь сотрудничества с СССР, однако, с другой — реакционно настроенные империалистические круги Японии в силу своей классовой природы на протяжении всей истории двусторонних отношений испытали все возможные формы поведения в отношении первого в мире социалистического государства (интервенцию, экономическую блокаду, развязанную фашизмом войну, и, наконец, «холодную войну»). И все

эти формы, как подтвердила история советско-японских отношений, проявили свою полную несостоятельность и бесперспективность. Своей внешней политикой в отношении Японии наша страна содействовала в первую очередь усилению реалистических тенденций в ее правящих кругах, которые обеспечивали укрепление и развитие взаимовыгодных торговых, экономических и политических связей. В этом Советское правительство видело важное средство укрепления мира и добрососедских отношений на Дальнем Востоке.

Осуществляя на практике курс на мирное сосуществование и взаимовыгодное сотрудничество, Народный Комиссариат по Иностранным делам Советской России уже в декабре 1917 г. вступил в полуофициальные переговоры с японским послом в Петрограде через посредство консула Уэда по вопросу о «пересмотре всех договорных отношений между Россией и Японией и предложил заключить новое торговое и экономическое соглашение и конвенцию о положении дел на Дальнем Востоке и на Тихоокеанском побережье» [10, т. I, с. 388]. Предложения Советского правительства были приняты японским послом для передачи своему правительству, однако никакого официального ответа получено не было. Предложения такого же рода были вновь сделаны НКИД весной 1918 г. в Вологде через посредство поверенного в делах Японии Марумо¹. И на этот раз советское предложение было оставлено без внимания. На неофициальных встречах представителей двух стран в Варшаве в августе 1921 г. советская сторона вновь предложила японской начать переговоры о восстановлении мира и дружественных отношений и заключить на базе общего договора торговое и экономическое соглашение [10, т. IV, с. 609].

В обращении к правительству Японии в декабре 1921 г. Советское правительство вновь подчеркнуло, что «с самого начала своего существования оно ставило одной из основных целей своей политики экономическое сотрудничество с другими державами. Оно всегда заявляло о готовности предоставлять достаточно прибыли иностранным капиталистам, которые помогли бы ему в разработке естественных богатств России и в восстановлении ее хозяйственного аппарата» [10, т. IV, с. 445]. Однако правительство Японии не реагировало

на эти предложения. В марте, а затем в сентябре 1922 г. на основе взаимной договоренности между правительствами РСФСР и Дальневосточной республики на переговорах с японской делегацией в Дайрене и Чанчуне советская сторона вновь предлагала Японии урегулировать торговые и политические отношения, заключив «Торговое и общее соглашение». Советский проект соглашения предусматривал, в частности, для японских подданных, проживающих на территории Дальнего Востока право свободно заниматься сельским хозяйством, промышленностью, каботажным плаванием, арендовать землю и т. д. За Японией также признавалось право наиболее благоприятствуемой нации [10, т. IV, с. 785]. Однако и на этот раз готовность советского правительства прийти к соглашению с Японией не была оценена последней.

После провозглашения в ноябре 1922 г. во Владивостоке Советской властью правительство Советской России, верное курсу на мирное, взаимовыгодное сотрудничество, вновь обратилось к Японии с призывом начать переговоры о нормализации советско-японских отношений. Переговоры, начатые весной 1923 г., продолжались с перерывами до января 1925 г., когда, наконец, в Пекине после длительных переговоров была подписана «Конвенция об основных принципах взаимоотношений между Союзом ССР и Японией». Подписание конвенции стало возможным, во-первых, благодаря дальнейшему укреплению социалистического строя в СССР и упрочению международного положения Советского государства, во-вторых, в результате твердой и принципиальной позиции Советского правительства в отношении развития торговых и политических отношений с Японией и, в-третьих, потому, что в правящих кругах Японии верх одержали силы, выступавшие за необходимость в национальных интересах пересмотра основ внешней политики страны, включая нормализацию торговых и политических отношений с СССР.

В отличие от принципиального и последовательного курса Советского правительства в отношении Японии японское правительство далеко не сразу встало на путь признания Советского государства и развития с ним нормальных политических и торговых отношений. С 1917 г. вплоть до заключения советско-японской Кон-

венции в 1925 г. Япония проводила в отношении Советской России враждебную политику, стремясь навязать ей с позиции силы выгодные для Японии формы политических и экономических отношений с ней. Уже в начале 1918 г. японское правительство намеревалось осуществить военное вторжение на советский Дальний Восток с тем, чтобы воспользовавшись слабостью молодого Советского государства, реализовать свои планы по насильственному захвату источников сырья и природных богатств Сибири и Дальнего Востока. К октябрю 1918 г. Япония полностью оккупировала советское Приморье, Приамурье и Забайкалье.

Промышленные круги стремились использовать оккупацию советского Дальнего Востока для захвата ключевых позиций в экономике этого района. С конца 1918 г. во Владивостоке и других крупных городах Дальнего Востока и Восточной Сибири открывались отделения японских банков и различных торговых фирм. Японские предприниматели скупали у вернувшихся после ликвидации в июне 1918 г. Советской власти на Дальнем Востоке русских помещиков и промышленников земельные участки, заводы, приобретали концессии. Только за 1919—1920 гг. японские фирмы получили права и концессии на строительство целлюлозной фабрики на р. Бира в Амурской области, на разведку каменного угля, железа и медных руд в Забайкалье, на строительство металлургического завода. В конце 1918 г. Япония пыталась установить полный контроль над центральной частью Транссибирской магистрали. В 1919 г. военное министерство Японии разработало обширную программу строительства военных заводов и сети железных дорог в районах Приморья и Приамурья. Намечалось строительство железнодорожных линий в наиболее богатых по природным ресурсам районах Дальнего Востока. Эти дороги предполагалось соединить с контролируемыми Японией железными дорогами в Северо-Восточном Китае и Северной Корее.

Японские рыбопромышленники захватывали лучшие участки на Тихоокеанском побережье Дальнего Востока. С санкции японского правительства четыре крупных рыбопромышленных акционерных общества Японии — «Нитиро», «Камчатка», «Цуцуми гэйроку» и «Хокуё» вели хищнический лов рыбы вдоль побережья

Камчатки и Приморья. Воспользовавшись окончанием срока действия в августе 1919 г. Рыболовной конвенции, заключенной в 1907 г., Япония подписала с правительством Колчака соглашение о продлении ее действия на неопределенный срок вплоть до пересмотра [53, с. 29].

Согласившись в апреле 1920 г. на признание Дальневосточной республики (ДВР) как буферного государства между Советской Республикой и Японией, японское правительство надеялось в дальнейшем путем переговоров и угрозы применения силы навязать ДВР выгодные для нее условия как в политической, так и особенно в экономической области. В частности, японское правительство предлагало правительству Дальневосточной республики обеспечить выполнение требований японских подданных на право владения землей, разработку горных, лесных и рыболовных промыслов, полную свободу торговли и применения принципа «открытых дверей» в условиях, когда в Советской России уже действовала монополия внешней торговли. «Открытые двери» для японских товаров и японских граждан практически вели к экономическому захвату Японией Дальнего Востока.

Наиболее резкие требования японское правительство намеревалось выставить в отношении рыболовных промыслов в дальневосточных водах. Оно официально заявляло о том, что рыбные промыслы в низовьях р. Амур и Амурского лимана «будут находиться и в дальнейшем в ведении японского командования. Что же касается рыбных промыслов в остальной части побережья Северного Сахалина и в водах от мыса Лазарева до Де Кастри, то они также будут в ведении японского командования» [10, 1959, т. III, с. 484]. Японские власти требовали установления строгого контроля над доходами от рыболовства, предоставления им права выдачи навигационных свидетельств и консульских документов для въезда на территорию Дальневосточной республики, допущения японского каботажа, предоставления права заниматься ловом рыбы наравне с русскими рыбопромышленниками в реках, бухтах и заливах, не предусмотренных конвенцией. Разъясняя истинный смысл японских требований, Г. В. Чичерин писал: «Ничего не остается от независимости Дальневосточной республики, кроме бумажной конституции, если она

будет наводнена японскими товарами, купцами, гражданами и всякими агентами» [22, с. 143]. Принятие всех этих условий превратило бы ДВР в японский протекторат и означало бы экономический отрыв Дальнего Востока от Советской России, на что Советское правительство пойти не могло.

Столкнувшись с твердой позицией Советского правительства и не рассчитывая обеспечить собственные экономические и торговые интересы на Дальнем Востоке и в Сибири путем вооруженной интервенции, промышленные круги Японии стали все активнее высказывать недовольство политикой правительства в отношении СССР, требуя нормализации отношений мирным путем. Разумеется, «миролюбие» определенной части торгово-промышленных кругов Японии имело под собой весьма реальные основания. В Японии были уже известны итоги Генуэзской конференции, в соответствии с которыми она принимала на себя обязательства о «ненападении на правительства, связанные с Российским советским правительством, включая и Дальневосточную Республику» [11, с. 291]. Прежние расчеты японских правящих кругов на то, что Россия развалится и, подобно Китаю, будет разделена на «зоны влияния» между крупнейшими империалистическими державами Запада и что Япония сможет насильственно захватить Сибирь и Дальний Восток, провалились. Деловые круги Японии стали проявлять беспокойство в связи с возрастающей заинтересованностью американских предпринимателей в эксплуатации природных ресурсов Дальнего Востока, и в частности в связи с приобретением у Советского правительства в январе 1923 г. американской нефтяной корпорацией «Синклер ойл корпорейшн» концессий на разработку нефти на Северном Сахалине². Отражая беспокойство японских промышленников по поводу активизации американских бизнесменов на Дальнем Востоке, японская печать в феврале 1923 г. писала: «Настало время, когда парламент должен обратить все свое внимание на один чрезвычайно важный вопрос. Это — проблема нефтяных богатств Северного Сахалина... Едва ли можно поставить в плюс Японии то, что эта концессия была взята американской компанией на территории, которую она держит в своих руках. Несомненно, однако, что Россия имеет право распоряжаться всеми